

*Джалмаганбетова Д. Т., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В Республике Казахстан проводится активная работа по апробации новых уголовно-правовых институтов и процедур, введенных в судопроизводство нашего государства Уголовно-процессуальным кодексом 2014 г. Суть указанной деятельности, на наш взгляд, состоит в том, чтобы обосновать теоретическую базу новелл уголовного процесса и, наряду с этим, выработать приемлемые механизмы правоприменения с учетом сложившейся экономической, социальной и политической ситуации в Казахстане. Этим объясняется некоторая нестабильность обновленного кодифицированного закона, на которую как на характерную особенность становления источников уголовно-процессуального права Республики Казахстан в свое время указывала Б. Х. Толеубекова. Наиболее значимыми из них, по ее мнению, выступают:

- своеобразии действия законов в период размежевания государственных структур;
- упразднение или отмирание ранее действовавших источников права;
- формирование новых источников права;
- динамизм, быстрота процесса становления национального права в одних частях и влияние феномена запаздывания в других частях, а в этой связи возникновение противоречий в пределах смежных институтов и категорий;
- рецептурное проявление в праве, в связи с чем появляется опасность нивелирования достаточно значимых для национального права факторов¹.

Полагаем, что актуальность указанной точки зрения не утрачена и в настоящее время, что подтверждается внесением изменений и дополнений в новый УПК РК (от 7 ноября 2014 г. и от 31 октября 2015 г.), направленных на повышение эффективности как всего судопроизводства в целом, так и наиболее сложной его части — досудебного расследования, при производстве которого происходит поиск доказательственной информации и, как следствие, допускаются наибольшее количество следственных ошибок.

Не вдаваясь в проблемы судебных стадий уголовного процесса, хотелось бы остановиться именно на предварительном следствии, поскольку анализ предлагаемых новелл показывает, что вносимые в этом направлении предложения не всегда достигают поставленной цели. Вместо повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия они либо усложняют имеющиеся процедуры путем введения императивных запретов или новых согласительных процедур, либо перекалывают на следователя несвойственные ему функции, не связанные с непосредственным доказыванием по уголовным делам.

Еще один немаловажный аспект: эффективность применения современного уголовно-процессуального законодательства напрямую зависит не только от законодательной регламентации, но и от степени профессиональной подготовки, условий труда и социальной обеспеченности правоприменителя: следователя, дознавателя. «...Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках...», — отмечал известный русский юрист А. Ф. Кони. — «...Чем больше оттенков в своем практическом применении допускают эти правила, чем глубже касаются они личности и участия человека, чем более важным интересам общественной жизни они служат, тем серьезнее представляется вопрос — в чьи руки отдается приложение этих правил и при каких условиях... Честный гражданин еще может не подпасть под действие дурных уголовных законов, но он лишен средств избежать дурного отправления правосудия, при котором самый обдуманый и справедливый уголовный закон обращается в ничто»². Полагаем, что эти слова в полной мере можно отнести и к следователю, дознавателю.

Следует признать, что проблемы повышения эффективности деятельности следственных подразделений всегда находились в центре внимания как ученых-процессуалистов, так и

криминалистов. В частности, им посвящены работы таких известных ученых, как В. А. Азаров, В. В. Вандышев, А. П. Гуляев, М. Ч. Когамов, А. Л. Ларин, Л. А. Соя-Серко, В. Т. Томин, Н. А. Якубович и др. Анализ их научных трудов позволяет констатировать, что для повышения эффективности применения уголовно-процессуального законодательства при производстве предварительного следствия, необходим комплексный подход в организации рабочего времени следователя (дознателя), позволяющий с наименьшими затратами посредством предоставленного УПК процессуально-правового инструментария достичь конкретных задач досудебного расследования на различных его этапах.

Во-первых, это относится к определению общего оценочного критерия его деятельности, каковым, по-нашему мнению, должно выступать достижение цели досудебного расследования в установленные законом сроки с учетом категории расследуемого события (ст. 8 УПК РК). Например, по делам, не представляющим сложности в доказывании (дознание, ускоренное досудебное расследование), — не менее трех-пяти уголовных дел в месяц, а по делам с усложненным доказыванием (в зависимости от следственной ситуации) — в зависимости от полученного результата. Полагаем, что по делам повышенной сложности расследования количественный критерий не столь важен. В последнем случае оценочный критерий — разрешение дела по существу (что соответствует основной функции органов следствия и дознания).

Во-вторых, формирование профессионального ядра следственного подразделения, основанное на должном прокурорском надзоре, ведомственном контроле со стороны начальника следственного отдела и судебном контроле следственного судьи, а также соответствующей правовой регламентации процессуального и социального статуса следователя, дознателя^{3, 4}.

На наш взгляд, основным содержанием ведомственного контроля со стороны начальника следственного отдела должны выступать:

1) организация рабочего места следователя и создание приемлемых условий для выполнения возложенных на него задач, в том числе и путем освобождения от несвойственных функций, связанных с организационно-согласительными процедурами, сопутствующими организации должного расследования, но не вытекающими непосредственно из процесса доказывания (например, использование рабочего времени на организацию судебного санкционирования или в связи с жалобами не согласных со следователем участников у следственного судьи или прокурора — на наш взгляд, это прерогатива начальника СО). Наличие писанных инструкций, памяток, методических рекомендаций, образцов процессуальных актов, комментариев к отраслевым законам⁵;

2) плановое повышение квалификации следователя, дознателя в специализированных учебных центрах;

3) организация наставничества;

4) личный пример начальника следственного отдела путем подключения к расследованию и производству под его руководством наиболее сложных следственных действий или при вынесении процессуального решения;

5) специализация следователей, дознателей по формуле «от простого, к сложному», что означает первоначальную деятельность по нераскрытым делам, с постепенным переходом к делам с лицами, подозреваемыми в совершении правонарушения, либо возможность ротации следователей независимо от ведомственной принадлежности⁶;

б) совместные плановые совещания с привлечением представителей суда, прокуратуры, адвокатуры с целью выявления следственных ошибок при расследовании конкретных уголовных дел и выработки путей их устранения. Заслушивание следователей и обобщение практики в целях опубликования в соответствующих ведомственных изданиях (бюллетенях, справочниках, правовых журналах и т. д.);

7) четко выработанные критерии карьерного роста следственных работников, их поощрения либо наказания их в том числе и материального, по каждому завершеному уголовному делу по представлению процессуального прокурора.

Полагаем, что приведенный комплекс организационных мероприятий в совокупности с разумной правовой регламентацией процессуального статуса следователя позволит повысить эффективность деятельности следственных подразделений, следовательно, правоприменения и уголовно-процессуального законодательства при производстве досудебного расследования.

-
- ¹ Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть 1 Общая. — Караганда, 1994. — С. 71-72.
 - ² Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Избр. произвед. — М., 1956. — С. 3-4.
 - ³ Асриев Б. А. Начальник следственного отдела: процессуальное положение и руководство следователями. — М., 1968.
 - ⁴ Сереброва С. П. Рационализация уголовного процесса: Учеб. пос. — Н. Новгород, 2001.
 - ⁵ Хан А. Л., Туремуратов Б. Б. Организация ведомственного контроля за деятельностью следственного подразделения // Экономика и право Казахстана. — 2010. — № 13. — С. 43-46.
 - ⁶ Хан А. Л., Ханов Т. А. Реформирование органов предварительного следствия в условиях построения правового государства в Республике Казахстан // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса: Мат-лы междунард. науч.-практ. конф. — М., 2009. — С. 77-82.